Глава 1: Я передумал

«Что за человек этот мальчик?»

«Он очень спокойный. Хоть он и просидел здесь час, его поза не изменилась. Он сделал только глоток чая в начале, вероятно, из вежливости. После этого он больше не касался чая... В действительности, его первый глоток чая был только для того, чтобы смочить губы. Он не сдержанный, но осторожный. Он глубоко мыслит, а его разум настороже настолько, что возникает слабое чувство враждебности».

«Он кажется умным человеком, по крайней мере в каких-то малых путях...сколько ему лет?»

«Четырнадцать».

«Я припоминаю, что у него как раз должен быть такой возраст».

«Только вот у него слишком спокойный вид, так что он похож на паренька постарше».

«Он просто обычный человек?»

«Да... У него обычное ци, так что совершенно очевидно, что он даже не прошел через Очищение. Хотя мы не можем оценить его потенциал, ему уже четырнадцать. Даже если он начнет культивировать Дао, его будущие перспективы все еще будут не очень хорошими».

«Даже если бы у него были будущие перспективы, разве могут они сравниться с последним учеником Главы Секты Долголетия?»

«Мадам, может ли быть, что брачный контракт - настоящий?»

«Объект доверенности - настоящий, так что брачный контракт, естественно, тоже настоящий».

«Как Старый Хозяин мог тогда согласиться на такой брак для юной леди?»

«Если бы Старый Хозяин не был мертв, возможно, он бы дал нам ответ... Откройте дверь, я пойду взглянуть на него».

Дверь в дом медленно открылась с хрустом. В комнату пролился ясный и прекрасный свет солнца, освещая каждый угол, освещая прекрасное лицо Мадам и половину нефритового кулона, который она крепко сжимала в руках. Пожилая няня, которая только что говорила с ней, стояла в углу. Ее тело было окутано тенями. Если не всматриваться, будет очень сложно заметить ее.

Мадам при поддержке старой няни вышла из комнаты. Она шла легким шагом вперед, как молодая ива под ветром. Что странно, драгоценная золотая заколка в ее волосах, а также нефритовые кольца и украшения на ее теле не издавали ни звука.

Внутренний двор был прикрыт пестрой тенью деревьев. На поляне располагался десяток деревьев с толстыми столбами, которые будет сложно обхватить нескольким людям. Ни на одной из сторон каменного пути не было видно слуг или служанок, но вдали кланялось много людей. Тихая атмосфера была пронизана чувством строгости, как те деревья, ровно простирающиеся к небу, или как то холодное оружие, демонстрируемое по всему приемному павильону.

Владельцем этого поместья был кто-то, кто совершил выдающуюся военную службу для

Великой Династии Чжоу, Божественный Генерал Востока, Сюй Шицзи. Божественный Генерал правил своим домом так же, как и командовал своими войсками. Его поместье всегда было строгим и тихим. Из-за ситуации, возникшей сегодня, все слуги и служанки были вынуждены выйти в боковой сад. Из-за этого атмосфера в этом месте стала еще более давящей. Даже весенний ветер, дувший через стены внутреннего двора, казалось, замерзал.

Мадам Сюй пересекла внутренний двор, приходя в боковой приемный холл. Она остановилась и посмотрела на юношу внутри, немного приподняв брови.

Этот юноша был одет в старое даосское одеяние, которое отстирывалось, пока не побелело. У него были мягкие и незрелые черты лица, его внешний вид был правильным и надлежащим. У него были яркие глаза, обладающие неописуемым оттенком, как будто он мог видеть истины, скрытые во многих делах. Они были похожи на зеркала.

Юноша положил свои вещи у ног. Его поклажа казалась очень обычной, но была организована в невероятно аккуратной манере. Более того, не было видно ни пылинки от путешествия. Даже бамбуковая шляпа, привязанная к поклаже, была вытерта дочиста.

Но Мадам Сюй выгнула брови не из-за этих вещей, а потому, что хоть из чашки чая на столе и не поднималось ни одной струйки пара, этот юноша все еще был спокойным, как и ранее. Не было видно и единого признака скуки. Для человека его возраста было очень сложно обладать таким спокойствием и терпением.

Это был человек, с которым было очень сложно справиться.

К счастью, подобные люди часто были очень гордыми.

.....

.....

После того, как он вошел в поместье Божественного Генерала и обменялся парой слов с той няней, ни один человек не придавал ему внимания. Он уже находился в боковом приемном холле час, так что было совершенно естественно, что он должен был скучать. Однако, Чэнь Чаншэн привык к одиночеству в детстве, так что не находил эту скуку трудновыносимой.

Дожидаясь, пока кто-то придет, он молча зачитывал себе комментарий к шестому свитку Классики Цветочного Суда. Он хотел вернуть этот брачный контракт, так как ему предстояло сделать много вещей после решения этого дела.

Он и правда сделал всего глоток чая на столе, и сделал это только для того, чтобы немного смочить сухие губы, но это было сделано не из-за сдержанности или осторожности, как предполагала та няня. Скорее, он сделал так по другой причине. Ему казалось, что раз он был гостем в чужом доме, и если он выпьет слишком много чая и захочет выйти в туалет, это неизбежно создаст ощущение отсутствия манер. Более того, даже если чашки в поместье Божественного Генерала были сделаны из невероятно драгоценного фарфора Жуяо, ему было непривычно пить воду из чужих чашек.

Он был в некоторой степени помешан на чистоте.

Он встал, дав поклон юниора той элегантно и величественно одетой Мадам. Чэнь Чаншэн догадался, что она была Мадам Сюй поместья Божественного Генерала. Он подумал, что наконец-то сможет решить это дело. Он засунул руку под одежду, планируя вынуть брачный

контракт.

Мадам Сюй подняла руку, давая знак, что не было надобности в спешке. Она расслабленно присела в место хозяина и взяла чай, принесенный служанкой. Глядя на его спокойный вид, она спросила: «Ты посещал Мавзолей Книг? Или Мост Беспомощности? Или, возможно, ты мог бы пойти во Дворец Ли и увидеть Лозы Вечной Весны, это очень прекрасно».

Чэнь Чаншэн подумал про себя, что это просто была вежливость. Он никогда не думал, что такая вежливость была необходимой, но так как это были слова старшего, он не мог уступать в этикете. Он дал краткий и уважительный ответ: «Все еще нет, но я планирую в грядущие дни».

Рука Мадам Сюй, державшая крышечку чашки, остановилась в воздухе, и она спросила: «Так ты говоришь, что ты пришел в поместье генерала сразу же после прибытия в столицу?»

Чэнь Чаншэн искренне ответил: «Я не смел задерживаться».

«Вот как».

Мадам подняла голову и посмотрела на него холодным взглядом. Она думала про себя, что какой-то нищий юноша, прибывший из ниоткуда, не был заинтересован величественными зрелищами столицы, прямо приходя для обсуждения помолвки. Было действительно смешно видеть, что его мысли были такими искренними.

Чэнь Чаншэн не понимал, в чем был смысл слов ‘Вот как’. Он встал и снова полез рукой под одежду, планируя вернуть брачный контракт Мадам. Так как он уже настроился сделать это, он не был готов думать об этом еще больше.

Но его действия снова вызвали недопонимание. Мадам посмотрела на него еще более холодным взглядом: «Я не соглашусь на эту помолвку. Даже если ты достанешь брачный контракт, это будет бессмысленно».

Чэнь Чаншэн не ожидал услышать эти слова, поэтому ошеломленно уставился на нее.

«Старый Хозяин был спасен твоим учителем много лет назад, а затем организовал эту помолвку... Разве это не кажется похожим на фантастическую сказку?»

Мадам Сюй посмотрела на него холодным взглядом, говоря: «... Но в действительности, такие фантастические сказки можно найти только в пьесах и операх. Для такой вещи невозможно случиться в реальном мире. Кто поверит в это кроме тех глупых дворянок?»

Чэнь Чаншэн хотел объяснить, сказать, что причиной его прихода был разрыв помолвки, но когда он услышал эти высокомерные слова и увидел неприкрытое презрение и безразличие на лице Мадам Сюй, он нашел очень сложным открыть рот. В этот миг его рука все еще была на его одежде, уже касаясь краев сухой бумаги. Один лист бумаги был брачным контрактом, лично написанным Великим Министром. Другой листок бумаги содержал дату рождения девочки и гороскоп.

«Старый Хозяин покинул свою смертную оболочку четыре года назад, так что этот брак перестал существовать».

Мадам Сюй посмотрела на юношу перед собой, продолжая: «Я знаю, что ты - умный человек, так что мы должны говорить, как умные люди. Ты сейчас должен думать не о продолжении этой женитьбы, а хорошенько задуматься о том, какую компенсацию ты можешь получить. Что

ты думаешь о моем предложении?»

Чэнь Чаншэн вынул руку из-под одежды. Вместо того, чтобы вынуть брачный контракт, он опустил руку. Он спросил: «Могу ли я узнать почему?»

«Почему? Это не вопрос, который должен спрашивать умный человек».

Мадам Сюй невыразительно посмотрела на него, говоря: «Потому что у твоего учителя неплохие навыки в медицине, но он все еще просто нормальный даосист, а это поместье Божественного Генерала. Только потому, что ты юноша из деревни в старой одежде даосиста, тогда как моя дочь - юная леди поместья Божественного Генерала. Потому что ты - обычный человек, а поместье Божественного Генерала - это не то место, в которое должен входить обычный человек. Было ли мое объяснение достаточно ясным?»

Чэнь Чаншэн мягко сжал руку в кулак, но его голос не дрожал: «Очень ясным».

Мадам Сюй смотрела на его лицо, в котором все еще было детское чувство, и решила оказать немного больше давления. У нее было ясное понимание того, что меньше всего мог выдержать умный и гордый человек. Он вскоре определенно разорвет помолвку по собственной инициативе.

Она поставила чашку на стол и встала: «Чай на столе перед тобой - это Чай Бабочки, собранный до Цинмин. За пять таэлей серебра можно купить только один таэль чая. Этот чай прибыл из Жуяо и он еще дороже, чем золото. Чай остыл, а ты не выпил его. Возможно, это означает, что это не твоя судьба выпить этот чай. Ты просто травинка в грязи. Ты не фарфор, а просто щебень. Ты хочешь изменить жизнь при помощи моего поместья Божественного Генерала? Мои самые глубокие извинения, хоть это и может сделать тебя счастливым, это сделает меня крайне недовольной».

Голос Мадам был очень спокойным. Он не был намеренно властным, но прижимал к земле. Она не намеренно поместила себе на пьедестал, глядя вниз, но это создавало ощущение, что человек был муравьем на земле, на которого смотрели с неба.

Все эти эмоции были с точностью переданы Чэнь Чаншэну.

Это было неприкрытое унижение, особенно фраза об использовании поместья Божественного Генерала для изменения его жизни. Для любого высокомерного юноши это была невыносимая критика. Для того, чтобы высоко поднять голову и с гордостью уйти, многие люди решат со злостью возразить, а затем схватят брачный контракт и разорвут его пополам. Затем они бросят его к ногам Мадам и, возможно, плюнут на него один или два раза.

Это была сцена, которую желала видеть Мадам Сюй - если этот брачный контракт не был бы настолько особенным, если бы у нее был способ получше, то была ли бы необходимость так вести себя сегодня?

В боковом приемном холле наступила тишина, без единого звука.

Она холодно смотрела на Чэнь Чаншэна, дожидаясь злости юноши.

И все же, ситуация развивалась таким образом, который полностью превзошел ее ожидания.

Чэнь Чаншэн посмотрел на Мадам Сюй и спокойно сказал: «По правде говоря, Мадам недопоняла. Я прибыл в поместье Божественного Генерала, чтобы я смог вернуть брачный

контракт поместью. Я изначально прибыл разорвать помолвку».

Весь холл наполнился тишиной.

Из сада подул ветер, задевая старый бамбук под галереей.

Мадам была немного ошеломлена. Она спросила: «Можешь повторить это еще раз?»

Она не заметила, что ее голос стал немного нервным, но и немного облегченным из-за удивления и сомнений. Независимо от того, не хотел ли этот юноша терять лицо, говоря это намеренно, или он действительно пришел разорвать помолвку, это было то, что она хотела видеть.

Чэнь Чаншэн посмотрел на нее, искренне говоря: «В действительности… я пришел разорвать помолвку».

Лицо той няни, которая как будто исчезла в углу бокового приемного холла на долгое время, изменилось.

Мадам Сюй не менялась в лице, но ее ладони сжались на груди.

В этот миг все поместье Божественного Генерала, похоже, стало намного более расслабленным.

Но внешний вид Чэнь Чаншэн внезапно помрачнел.

Он сказал: «Но сейчас… я передумал».

Весенний ветер в поместье снова стал холодным, а атмосфера снова стала давящей. Морщины на лице няни в мрачном углу приемного холла, внезапно наполнились слезами.

Мадам Сюй вдруг почувствовала, как будто что-то сделала не так.

Она с силой подавила беспокойство в сердце, возникшее из ниоткуда, и сделала свой голос как можно более теплым: «Так как ты уже пришел к этой идее, есть ли необходимость так поспешно говорить эти слова. Не будет ли лучше…»

Но она с удивлением обнаружила, что у юноши не было намерений продолжать слушать ее слова.

Чэнь Чаншэн поднял свою поклажу с пола и перекинул ее через плечо, выходя из приемного холла.

http://tl.rulate.ru/book/1222/24042